

**«ВОСПИТЫВАТЬ БУДУЩИХ ДОБРЫХ СУПРУГ,
ХОРОШИХ МАТЕРЕЙ И ХОРОШИХ ХОЗЯЕК»...
(к истории Астраханской Мариинской женской гимназии)**

Тарабановская Елена Александровна, кандидат педагогических наук, Астраханский государственный университет, Россия, 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: lesya.sky@mail.ru.

В статье на основе архивных материалов исследуются вопросы истории учреждений императрицы Марии, выявляется общность и специфика, персонифицируется история Астраханской Мариинской женской гимназии. Впервые артикулированы данные, хранящиеся в фонде 759 (Канцелярии УИМ) Российского государственного исторического архива.

Ключевые слова: Мариинская женская гимназия, всесословное учебное заведение, попечитель, надзиратель

**“TO BRING UP FUTURE KIND MARRIED COUPLE,
GOOD MOTHERS AND GOOD HOUSEWIVES”...
(to the history of Astrakhan Marian Women’s Gymnasium)**

Tarabanovskaya Elena A., Candidate of Pedagogical Sciences, Astrakhan State University, 414056 Russia, Astrakhan, 20a Tatishchev st., e-mail: lesya.sky@mail.ru.

On the basis of archival materials the article researches the problems of history of Empress Maria’s institutions, reveals commonality and specificity and personifies the history of Astrakhan Marian Women’s Gymnasium. The data stored in fund 759 (of Office of Empress Maria’s institutions) of the Russian State Historical Archive have been first articulated.

Keywords: Marian Women’s Gymnasium, all-class institution, trustee, warden

С формально-исторической точки зрения женское образование в России начинается с 5 мая 1764 года, когда в Петербурге Указом Екатерины II было основано Воспитательное общество благородных девиц и при нём – училище для мещанок, где девушки стали получать систематическое образование. В программе Смольного института целью были обучение всем правилам благонравия, светского обхождения и учтивости, знание домостроительства и норм гражданской жизни [1]. К сожалению, многие прогрессивные педагогические идеи Екатерины II и педагогов, стоящих у истоков женского образования, – И.И. Бецкого и К.Д. Ушинского, – не были реализованы.

После смерти Екатерины II в 1796 году продолжательницей её дела стала жена Павла I императрица Мария Фёдоровна, урождённая принцесса Вюртембергская (1759–1828). Императрица была матерью десяти детей и высоко ценила семейные добродетели. Дела Воспитательного общества были переданы в её руки, чем было положено начало Ведомству учреждений императрицы Марии (ВУИМ) – управлению, ведавшему в России до 1918 года женскими учебно-воспитательными учреждениями: институтами, Мариинскими гимназиями, приютами [15, с. 23].

По Уставу 1804 г. девочки могли обучаться вместе с мальчиками не только в приходских, но и в уездных училищах и гимназиях, но обычно совместное обучение не практиковалось. В 1828 г. после смерти Марии Фёдоровны император Николай I учредил IV отделение Собственной Его Величества канцелярии, куда вошли все учреждения ВУИМ. Ведомство при поддержке царствующих один за другим двух её сыновей и участии их жён продолжало развиваться [1]. Однако система закрытых сословных заведений к эпохе реформ Александра II не способна была удовлетворить возрастающие потребности в женском образовании.

Ключевым моментом в развитии женского образования стали 50–60 годы XIX века, когда на волне общественного движения начали появляться всесословные

женские учебные заведения. В начале 1858 г. профессор педагогики К.А. Вышнеградский разработал план создания высших учебных заведений для приходящих девиц. Все учебные заведения ВУИМ были разделены на 4 разряда, для каждого из них была выработана учебная программа соответственно назначению воспитывающихся в них девиц.

Их целью было «сообщить ученицам то религиозное, нравственное, умственное образование, которое должно требовать от каждой женщины, в особенности от будущей матери семейства» [7, с. 42]. Значение данного события было велико не только потому, что оно сделало образование доступным для женщин в том же объеме, что и для мужчин, но и потому, что подобного ещё не было в Западной Европе.

30 мая 1858 г. было составлено временное положение о женских училищах. Согласно положению, училища для девиц могли открываться в городах, «где представится возможность... дать необходимые для открытия и обеспечения существования одного, способ» [9, с. 19]. В 1859 году были утверждены «Правила внутреннего порядка Мариинских женских училищ» (с 1862 г. – гимназий), в которых излагались основные требования к дисциплине, нормы взаимоотношений служащих и родителей, обязанности классных наставников, правила внутренней жизни, режимные моменты.

В это же время появляется большое количество проектов по организации учебно-воспитательной работы в женских гимназиях, часто противоречивых по своей сути, например, хранящиеся в РГИА документы – «Записка о вреде замкнутого воспитания в женских учебных заведениях» Павла Любимова [10], «О принятии мер к ограждению женских учебных заведений от вредных учений людей неблагонамеренных» [12], «О преподавании естествознания не иначе, как с всегдашним указанием на премудрость Божию – единственный источник блага» [14]. Данные документы впервые артикулированы нами и требуют тщательного источниковедческого анализа. Вообще замечается тенденция роста числа работ, авторы которых практически обходят стороной дела центральных архивов, возможно, посчитав их исчерпанными предшественниками. Как показали архивные изыскания, такой вывод был бы более чем преждевременным.

Обратимся к истории женского образования нашего края. На улице Смоленской (ныне Шелгунова) г. Астрахани 17.04.1860 было открыто Женское училище 1-го разряда. С 5.02.1865 оно было переименовано в Мариинскую женскую гимназию. В 1909 г. для гимназии было построено специальное здание с церковью и актовым залом. Рассчитана гимназия была на 500 человек.

В гимназию принимались девочки от 9 до 13 лет всех сословий и вероисповеданий. Учебный курс в Мариинской гимназии незначительно отличался от курса в мужской, например, вместо «мёртвых», в женской гимназии изучались новые языки. Было расширено преподавание математики; отдавалось предпочтение русской литературе, истории русского народа, географии России. Типичным стало введение педагогики, гигиены, «учения о подании первой помощи» и добавление к общеобязательному семилетнему курсу обучения восьмого педагогического класса. В 1872 г. были разработаны проекты более подробных программ с распределением учебного материала по классам, которые в 1905 г. были унифицированы [8, с. 138].

В выпускном классе девушки сдавали экзамены по целому ряду педагогических дисциплин: дидактике и истории педагогики; методикам преподавания арифметики, природоведения, начального обучения русскому языку, графического искусства; детской литературе. По окончании гимназии они получали свидетельство о звании школьной наставницы и домашней учительницы.

Постепенно формировались традиции, основанные на доминировании семейственных отношений. Важное место в жизни учебного заведения занимало ставшее традиционным празднование Дня основания гимназии. Памятные даты истории педагогики традиционно отмечались в Астраханской Мариинской гимназии. Например, 22.12.1910 в память 40-летия со дня смерти К.Д. Ушинского в часовне гимназии была отслужена панихида, на которой присутствовали все ученицы и педагоги [4, л. 45].

Гимназия была открытым учебным заведением, целью которого было соединить в одно целое семью и школу, не отрывая девочек от семейной среды как ведущей воспитательной силы: «Обучающиеся девицы живут у родителей, родственников, или же у лиц вполне благонадёжных, известных гимназическому начальству и имеющих от него разрешение держать у себя на квартире учениц...». Ответственность за поведение и успехи детей возлагалась правилами не только на педагогический состав, но и на родителей: «Если ученица по болезни или другой уважительной причине, каковы: смерть отца, матери, сестры, брата, особо важного семейного события, не может явиться на уроки, то родители обязаны в тот же день прислать о том уведомление...» [12, с. 78].

В циркуляре Попечителя Мариинских гимназий ВУИМ от 9.08.1879, подписанном И. Деляновым (будущим министром народного просвещения 1879–1897): «В виду нынешних весьма прискорбных в нравственном отношении, всем известных обстоятельств и вредного влияния, коему часто подвергается учащаяся молодёжь со стороны взрослых, признано необходимым усилить воспитательный элемент и внеклассный надзор не только в мужских, но и в женских гимназиях и прогимназиях» [5, л. 8].

К письму прилагался печатный экземпляр «Утверждённых Киевским, Подольским, Волыньским генерал-губернатором Временных правил для учениц женских гимназий вверенного ему края. По мнению начальника Астраханской Мариинской гимназии М. Рубцова, которое он последовательно и подробно (в рукописи содержится множество поправок и уточнений на полях) изложил в письме И. Делянову, необходимо было: 1. Увеличить количество надзирательниц, поскольку их нехватка «...положительно вредна в высших классах: оставшиеся в известные часы без надзора, воспитанницы ...если между ними окажется личность, поддающаяся внешним вредным влияниям, всегда будут в опасности подвергнуться этому влиянию в свободные часы и при том целой массой...». 2. Назначить ещё трёх классных дам в случае командировки в клуб, театр или сад с оплатой 2 рубля, поскольку «иметь надзирательницу специального назначения для внешнего надзора...едва ли можно...Трудно будет найти ...личность, которая бы за 300–400 рублей в год взяла бы на себя весьма щекотливый и вместе тяжкий труд наблюдения за воспитанницами вне стен заведения» [5, л. 9].

В ведении начальника было руководство как учебной, так и административно-хозяйственной деятельностью, и, разумеется, все вопросы, касающиеся набора или увольнения работников. На основании ст. 1202 т. 3 Устава о служебных правилах (1857), в случае болезни служащего более 4 месяцев он увольнялся в отставку. Так, в 1876 г. преподавательница французского языка Астраханской Мариинской гимназии девица Баталова ходатайствовала об увольнении её в отпуск «для излечения от болезни сроком на 1 год». Поскольку она воспитывалась в Санкт-Петербургском Николаевском сиротском институте, то на основании Положения Главного совета женских учебных заведений (1871) Баталова была обязана прослужить в гимназии не менее 6 лет. По выздоровлении она должна была вновь поступить на службу, за исключением лишь выхода «в замуж». Начальник гимназии, «принимая во внимание болезненное состояние этой девицы, заслуживающей по трудам и способностям особого поощрения», ходатайствовал о награждении учительницы единовременным пособием [4, л. 1].

Ежегодно начальником гимназии составлялись наградные списки, в которых содержались сведения о годовом окладе и предыдущих поощрениях по различным ведомствам. Так, в апреле 1875 года начальник Астраханской Мариинской гимназии Петерман по предписанию главноуправляющего ВУИМ ходатайствовал об открытии кредита из сумм ведомства на пособия и награды служащим за усердную службу в размере 1200 рублей и представил при этом список кандидатов. Надзирательница Н.С. Шавердова, имела годовой оклад 400 рублей, преподаватель педагогики Н.Ф. Леонтьев – 160, учитель черчения и рисования Соболеков – 720, преподаватель отечественной истории, кавалер ордена Св. Станислава 2 степени Снежицкий – 320, преподаватель лютеранского вероучения Гольмстрем – 520 [4, л. 3]. В июле 1876 г.

директор писал городскому голове, почетному блюстителю Мариинской гимназии Ключареву: «...в настоящее время я не имею в виду лиц, которых бы следовало поощрять денежным вознаграждением» [2, л. 10]. Однако главный надзиратель Фишман, учитель Закона Божьего протоиерей Пальмов были поощрены 200 рублями [4, л. 11].

К сожалению, мы располагаем лишь фрагментарными сведениями, не позволяющими более полно отразить весьма важный момент развития учебного заведения. Но констатировать можно одно – Астраханская Мариинская гимназия создала прецедент в развитии образования калмычек. Ни в Епархиальном женском училище, ни в частной гимназии Н.С. Шавердовой г. Астрахани они не обучались.

С середины XIX по начало XX в. в Мариинской женской гимназии обучалось пять калмычек. В 1884 г. Управлением калмыцким народом было ассигновано 1000 рублей на содержание трёх калмычек-пансионерок женской гимназии. Девочки принимались в гимназию вне конкурса. Решением педагогической конференции от 27.08.1909 было принято в седьмой класс Эренценова Цаган и Шургучиева Бадма. Так же, 28.08.1910 – Картинова Харакюкен [8, л. 10] и Болдырева Дулахан. Спустя год, 28.08.1911, гимназисткой седьмого класса стала Какеева Онкар [8, л. 89]. В журнале заседаний Педагогической конференции за первое полугодие 1909 года в приведённой общей картине успеваемости русский язык стоял на последнем месте. В числе отстающих 20.12.1911 была названа Д. Болдырева, получившая неудовлетворительные баллы по русскому языку. 26.04.1912 г. дополнительный экзамен на август 1912 г. по русскому языку был назначен Х. Картиновой [8, л. 113].

Ученица Астраханской Мариинской гимназии обязана была являться на уроки не позже 8.15 (в 9 часов начиналась общая молитва) и иметь с собой только учебные тетради, перья, карандаши и материалы для рукоделия. Дозволялось приносить с собой завтрак или карманные деньги, но не более 20 копеек серебром.

В правила Астраханской Мариинской гимназии (5.01.1880) были включены такие пункты, как запрет на разговоры, подсказки, обмен записками. Строго запрещалось чертить на столе и бросать бумажки, остатки завтраков. Во время перемены пресекались «безобразный крик, беготня без разбору». Из гимназии после уроков настоятельно рекомендовалось никуда не заходить и возвращать прямо домой, «...и не прогуливаться по городу...» [8, л. 19].

Если бы девочка занемогла во время уроков, то главная надзирательница отплатила её домой одну или в сопровождении прислужницы. Гимназистке было запрещено принимать участие в общественных спектаклях и музыкальных концертах, петь на сцене даже с благотворительной целью, посещать театр, публичные гулянья, вокзал и общенародные собрания без родителей или надзирательницы. В театре не рекомендовалось посещать фойе даже с родителями. На обязанность родителей ученицы лежало наблюдение, чтобы дочери по воскресным и праздничным дням посещали церковь вместе с ними.

Наиболее часто снижались баллы за шалости во время уроков, слушание классной надзирательницы, порчу журнала, списывание работ, обман надзирателей, крупные шалости. Начальник гимназии просил родителей и родственников учениц обращать зоркое внимание на то, чтобы гимназистки не читали сочинения не нравственного содержания. При обнаружении опасной книги её обязательно было принести в гимназию. При повторении инцидента девочку исключали из гимназии.

Если гимназистка жила у квартиросодержательницы, то последняя брала на себя обязанности надзирательницы за нравственностью и успехами в науках. Содержательницы пансиона не должны были допускать посещения молодых людей, «неблагонадёжных в нравственном, религиозном и политическом отношении», должны были следить, чтобы девочки не вступали с молодыми людьми в «несвойственную их положению и назначению, а тем более в неприличную переписку», наблюдать за тем, чтобы их пансионерки не продавали и не меняли своих платьев, книг вещей, не делали долгов и вообще не входили в какие бы то ни было денежные сделки.

Традиционным было ношение формы. Парадный костюм девочки-гимназистки представлял собой коричневое платье, длинное, с рукавами в обтяжку от кисти до

локтя и расширенными от локтя до плеча, белую накидку, переходящую в фартук, и башмаки коричнево-рыжие, на шнуровке, на фартуке пунцовый бант с серебряным вензелем в виде шейной брошки, с буквами *АМЖГ* в форме маленького венка. Ученица обязана была являться на уроки в установленной форме «...без всякого подражания прихотям моды и соблюдать простые причёски, отнюдь не позволяя обрезывания волос, а если бы вслед тяжелой болезни последнее требовалось по совету врача, то непременно иметь на голове сетку...».

Начальник гимназии М. Рубцов деликатно пишет о внешнем виде своих питомиц: «...про волосы правило ...в Астраханской Мариинской гимназии ...не имеет обязательности...Исполняется правило относительно цвета платья, ...но ученицы дозволяют самые произвольные фасоны и отделки... Если бы ...просто сшитое платье было обязательно, ... это уничтожило бы всякие поползновения к щегольству и приучило бы довольствоваться простым неизысканным одеянием...не лишним было бы добавить верхнюю коричневую пелеринку...это отдаляло бы случаи и поводы – щеголять ...иногда довольно дорогими шалями...» [5, л. 14].

К сожалению, такой культурный феномен, как женское образование, в России мало исследован на сегодняшний день. Практически не исследован колоссальный пласт документальных источников по астраханским женским учебным заведениям, например, хранящийся в фонде 759 (Канцелярии УИМ) Российского государственного исторического архива. Наиболее продуктивным нам видится использование микроисторического анализа применительно к каждому учебному заведению и пансиону. Он позволит выявить общность и специфику, персонифицировать их историю, показать взаимосвязь учебных заведений внутри региона, сделать выводы о значении каждого типа учебных заведений в культурной жизни Астраханской губернии и страны в целом.

Список литературы

1. Вилламов Г. И. Хронологическое начертание деяний блаженной памяти Государыни Императрицы Марии Федоровны в пользу состоящих под Высочайшим её покровительством заведений / Г. И. Вилламов. – СПб., 1897. – 205 с.
2. ГААО (Государственный архив Астраханской области). Ф. 650. Мариинская женская гимназия. – Оп. 1. – Д. 2. – 22.11.1906. Успехи учениц за 1 полугодие. – 70 л.
3. ГААО. – Ф. 650. – Оп. 1. – Д. 3. – 140 л.
4. ГААО. – Ф. 1. – Оп. 8. – Д. 615. – 27.04.1875 – 20.10.1876. – 22 л.
5. ГААО. – Ф. 1. – Оп. 8. – Д. 809. – 9.08.1879 – 12.01.1880. – 27 л. О доставке соображений касательно усиления воспитательного элемента в Астраханской Мариинской женской гимназии и надзора за учащимися в ней.
6. ГААО. – Ф. 1. – Оп. 2. – Д. 71926. – 6.08.1907. – 5 л. Сведения об учреждении в Астраханской Мариинской женской гимназии должности врача-консультанта по глазным болезням.
7. Лихачева Е. Материалы для истории женского образования в России / Е. Лихачева. – СПб., 1890–1901. – 98 с.
8. НА РТ (Национальный архив Республики Татарстан). – Ф. 92. – Оп. 2. – Д. 14851. – 1890–1911. – 256 л.
9. РГИА (Российский государственный исторический архив). – Ф. 759. – Оп. 22. – Д. 532. – 1861. О статьях Пиотровского о женских учебных заведениях. – 50 л.
10. РГИА. – Ф. 759. – Оп. 22. – Д. 535. – 1864. Любимов Павел. Отставной читтерфервалтер 10 класса. Записка о вреде замкнутого воспитания в женских учебных заведениях. – 40 л.
11. РГИА. – Ф. 759. – Оп. 63. – Д. 859. – 1866. О штатах, табелях, расписании женских учебных заведений ВУИМ. – 239 л.
12. РГИА. – Ф. 759. – Оп. 22. – Д. 1439. – 1864. О принятии мер к ограждению женских учебных заведений от вредных учений людей неблагонамеренных. 57 л.
13. РГИА. – Ф. 759. Оп. 22. Д. 1450. 1865. О поднесении действительным статским советником Максимовичем Императору сочинения «Историческое описание развития народного женского образования». 17 л.

14. РГИА. Ф. 759. Оп. 22. Д. 1402. 1864. О преподавании естествознания не иначе как с всегдашним указанием на премудрость Божию, единственный источник блага. 13 л.

15. Селезнев И. Пятидесятилетие IV отделения Собственной Е. И. В. канцелярии (1828–1878) / И. Селезнев. – СПб., 1878. – 172 с.

References

1. Villamov G. I. Hronologicheskoe nachertanie deyanii blagennya pamyati gosudaryni Imperatricy Marii Phedorovny. St. Petersburg, 1897. 205 p.
2. Public archive of Astrakhan Region. 1906. F. 650. L. 2. F.2. 70 p.
3. Public archive of Astrakhan Region. 1907. F. 650. L. 1. F.3. 140 p.
4. Public archive of Astrakhan Region. 1876. F. 1. L.8. F.615. 22 p.
5. Public archive of Astrakhan Region. 1880. F. 1. L. 8. F.809. 27 p.
6. Public archive of Astrakhan Region. 6.08.1907. F. 1. L. 2. F. 71926. 5 p.
7. Lihachova E. Materialy dlya istorii jenskogo obrazovaniya v Rossii. St. Petersburg, 1890–1901. 98 p.
8. National archive of Republic Tatarstan. 1911. F.92. L.2. F. 14851. 256 p.
9. Russian public historical archive. 1861. F. 759. L. 22. F. 532. 50 p.
10. Russian public historical archive. 1864. F. 759. L. 22. F. 535. 40 p.
11. Russian public historical archive. 1866. F. 759. L. 63. F. 859. 239 p.
12. Russian public historical archive. 1864. F. 759. L. 22. F. 1439. 57 p.
13. Russian public historical archive. 1865. F.759. L. 22. F. 1450. 17 p.
14. Russian public historical archive. 1864. F. 759. L. 22. F. 1402. 13 p.
15. Seleznev I. Pyatidesyatiletie IV otdeleniya sobstvennoi E.I.V. kancelyarii (1828–1878). St. Petersburg, 1878. 172 p.

УНИВЕРСИТЕТЫ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ НА ПУТИ К ПЕРЕМЕНАМ: НОВЫЙ ВЕКТОР ОРГАНИЗАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Петряков Пётр Анатольевич, кандидат педагогических наук, доцент, директор Центра информационных образовательных технологий и международной коммуникации, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, Россия, г. Великий Новгород, ул. Большая Санкт-Петербургская, 41, e-mail: pap15@yandex.ru.

В статье рассматриваются подходы к понятию «организационное развитие». Проанализированы изменения, происходящие в управлении вузами Западной Европы. Показаны новые тенденции развития современных вузов в условиях автономии на примере западноевропейских университетов. Раскрываются условия, при которых стратегия автономизации становится инструментом организационного развития вуза.

Ключевые слова: высшее образование, университеты Западной Европы, организационное развитие вуза, управление университетом, автономия вуза

UNIVERSITIES OF WESTERN EUROPE ON THE WAY TO CHANGES: A NEW VECTOR OF ORGANIZATIONAL DEVELOPMENT

Petryakov Petr A., Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Director of the Centre for IT in education and international communication, Novgorod State University named after Yaroslav Mudryj, Russia, Velikiy Novgorod, 41 Bol'shaja Sankt-Peterburgskaja st., e-mail: pap15@yandex.ru.

The article examines approaches to the notion of «organizational development». Analyzed changes in the management of universities in Western Europe. Shows the new tendencies of development of modern universities in terms of autonomy on the example of the